



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕНТЯВРЪ.

1883.

229
1883

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССХХІХ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Среди. Подъяч., № 1.
1883.



СОДЕРЖАНІЕ.

- Правительственныя распоряженія,
О седьмомъ присужденіи премій импера-
тора Петра Великаго, учрежденныхъ
при министерствѣ народнаго просвѣ-
щенія.
- Современное направленіе языковѣдѣнія О. Ватюшкова.
О современномъ состояніи письменныхъ на-
писаній въ Черногоріи: П. Ровинскаго.
Положеніе протестантовъ въ Россіи до Петра
Великаго Д. Цветаева.
Критика и библиографія:
Отрывки изъ лекцій по фонетикѣ и морфологій рус-
скаго языка. *И. Бодуэна де-Куртене*. А. Соболевскаго.
*Alfred Biese, Die Entwicklung des Naturgeföhls bei
den Griechen. Kiel. 1882.* Ал. Веселовскаго.
Добіашъ (Антонъ). Синтаксисъ Аполлонія Дискола.
Кіевъ. 1882 К. Любвицкаго.
По поводу рецензій на изданіе Писцовой книги Грод-
ненской экономіи.
Очерки западно-европейской исторіографіи П. Виноградова.
Преподаваніе классической филологіи въ
германскихъ университетахъ И. Помяловскаго.
Православное Палестинское Общество въ
1882 и 1883 годахъ.
Современное состояніе народнаго образова-
нія у Болгаръ. П. Сырку.
Извѣстія о состояніи и дѣятельности на-
шихъ учебныхъ заведеній.
О дѣятельности постоянной комиссіи по
устройству народныхъ чтеній въ С.-Пе-
тербургѣ и его окрестностяхъ съ 1-го
января 1880 г. по 1-е іюля 1883 года.
Алексѣй Егоровичъ Викторъ (некрологъ). П. Совко.
Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки).

О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНИИ ПИСЬМЕННЫХЪ ПАМЯТНИКОВЪ ВЪ ЧЕРНОГОРИИ.

Въ исторіи юго-славянской письменности всякій не безъ удивленія останавливается на томъ фактѣ, что Черногорія и Сербія, первая свободная всегда, вторая тоже давно, всего меньше доставили матеріала для этой науки. Сербія, сколько мнѣ помнится, дала только „Троношскій лѣтописецъ“, и сколько мнѣ привелось посѣтить тамошніе монастыри, какъ Студеницкая лавра, Жича, Манасія, Любостинъ и др., я ни въ одномъ изъ нихъ не нашелъ ни клочка писанной бумаги отъ стараго времени. Какъ будто тамъ никогда и не было ничего. Черногорія дала нѣсколько больше; но и ея монастыри, какъ Врчольскій, Морачскій, Пивскій, Вѣльскій, Косьераво, въ настоящее время стоятъ пусты. Только и можно кое-что найдти въ Цетинскомъ монастырѣ: какъ будто обѣ эти страны цѣною своей старой литературы откупили свою политическую свободу и независимость. Это тѣмъ страннѣе, что земли, до сихъ поръ находящіяся подъ турецкимъ владѣтельствомъ, какъ Старая Сербія и Македонія, успѣли уже весьма много памятниковъ передать въ распоряженіе науки, а многое хранятъ у себя и теперь, какъ драгоцѣнность.

Въ Сербіи нѣтъ и помина о бывшихъ когда-либо хранилищахъ такихъ сокровищъ. Это можно объяснить тѣмъ, что очень рано монастыри на Фрушкой-горѣ сдѣлались центромъ духовной жизни тамошнихъ Сербовъ, и имъ-то и вручены были всѣ письменныя сокровища, спасаемыя отъ Турокъ. Что же касается Черногоріи, то она, какъ наследница Зетскаго государства, стоявшаго по тогдашнему времени на высокой ступени образованности, безъ сомнѣнія, унаслѣдо-

вала отъ нея и богатство письменности. Не даромъ на Рѣкѣ Черно-евича появляется одна изъ первыхъ славянскихъ типографій (1494 г.), откуда книги распространялись по всемъ сербскимъ землямъ. На эти богатства теперь намекаютъ только ничтожные остатки, которые можно видѣть въ Цетинскомъ монастырѣ, и то въ весьма жалкомъ состояніи.

По свидѣтельству очевидцевъ, въ другихъ монастыряхъ Черногоріи были цѣлыя кучи письменнаго матеріала, и въ томъ числѣ множество документовъ, писанныхъ на заячьей кожѣ, какъ здѣсь называютъ пергаментъ. Много письменныхъ документовъ было не только въ монастыряхъ, но и въ приходскихъ церквахъ, и даже въ частныхъ домахъ.

Куда же все это дѣвалось?

Турки вовсе не заботились о нихъ. По разказамъ изъ недавняго времени, перебирая монастыри, они отыскивали только оружіе и драгоценности, а на книги не обращали никакого вниманія. Все это пропало, значить, отъ небрежности. И въ самомъ дѣлѣ, черногорскіе игумены больше цѣнили леденицы и джевердары¹⁾, чѣмъ книги, которыя потому бросали безъ всякаго призрачія, и тогда тащилъ ихъ всякъ, кто хотѣлъ; или весь этотъ драгоценный матеріалъ, валяясь въ сырости и грязи, исчезалъ, претворяясь постепенно въ навозъ.

Если люди теперь еще разказываютъ о существованіи множества книгъ, то когда же онѣ могли исчезнуть? Значить, весьма недавно.

Дѣйствительно, мы положительно знаемъ, что владыки Сава и Василій любили книги, собирали, переписывали старыя документы и берегли ихъ. Владыка Петръ I также берегъ все это, и въ документахъ, оставшихся отъ него, есть ссылки на памятники, отъ которыхъ теперь нѣтъ и слѣда. А Петръ II только и отдыхалъ отъ государственныхъ заботъ, что съ книгами. Всѣ они были большіе любители просвѣщенія и держали при себѣ просвѣщенныхъ людей, какъ аббата Дольчи и Симо Милутиновичъ при Петрѣ I, Милаковичъ и Медаквичъ при Петрѣ II, которые спеціально занимались литературой. При Петрѣ II на Цетиньѣ работала и типографія не для официальной работы, а для изданія книгъ церковныхъ, учебныхъ и другихъ.

¹⁾ Пистолеты въ серебряной оправѣ и длинныя, съ тонкими стволами старыми ружья: и тѣ, и другія кремневые.

Тутъ печатались Пословицы Вука Караджича, сборникъ „Грлица“ и стихотворенія владыки.

Что касается монастырей, то заботливостью о сохраненіи рукописей отличался Брчельскій (въ Цермницѣ). Изъ него, однако, не такъ давно всѣ письменные памятники унесены были на Цетинье. Въ томъ числѣ нѣсколько грамотъ на пергаментѣ, которыми намъ и удалось видѣть. Оттуда же выѣтся въ Цетиньѣ цѣлая тетрадь, въ которой находятся копін съ 17 грамотъ, частію сохранившихся и теперь пергаментныхъ, частію утраченныхъ. Но и эта тетрадь не сохранилась въ цѣлости: въ началѣ не достааетъ нѣсколько листовъ, а сколько—неизвѣстно, такъ какъ листы безъ нумераціи. Переплетчикъ этой тетради былъ расофорный монахъ того же Брчельскаго монастыря, Гаврилъ, во время владыки Данила. Грамоты переписаны на длинныхъ, узкихъ листкахъ, столбцами—довольно толстой, лощеной бумаги, характеръ буквъ—переходъ къ скорописи. Сравнивъ съ сохранившимися оригиналами, я вижу, что переписчикъ не соблюдалъ вполне ихъ орфографіи и знаковъ, ставилъ много знаковъ своихъ, а также и языкъ подгонялъ къ своему современному. Но какъ тщательно онѣ переписаны и съ какимъ стараніемъ выведены киноварью и другими красками подписи и надписи вязью и начальныя буквы, представляющія различныя фигуры! Все это показываетъ то благоговѣнное отношеніе къ родной старинѣ и ея завитамъ, которое впоследствии утратилось не только въ простыхъ Черногорцахъ, но и въ ихъ духовныхъ представителяхъ. Сборникъ заканчивается слѣдующею припиской, изъ которой можно видѣть, когда, гдѣ и по чьей инициативѣ онъ составленъ:

„Повеленіем и благословеніем отца и господина игумена кир Гаврила Гурашковик ¹⁾ отъ места Цеклина и повеленіем брата его Исана іеромонаха от села Бранк ²⁾ переписаше се сіа хрисоволи мною грѣшним расофором Гаврилом ва храме святого Николи у новокукми ³⁾ и келнах; ва тожде лето и саградише. Святителствующу тогда и ва то врѣме архіереу кир Данилу отчаство Нѣгуши. И аще что наидете ва сих хрисоволах неисправно, простите: несп(т) моя вина; но русовуди от многих времен престарали и предрти и замрлати; но елико могох, преписах и исправих. Лето 7229 (1721); у Брчели, іуліа 9, на святого панкратія Тавромен“.

¹⁾ Дьбрашковича и теперь известная фамилія на Цетиньѣ (Рачной нахи).

²⁾ Бранчи—въ Приморья.

³⁾ Домъ.

Останавливаясь на этихъ скудныхъ остаткахъ древней письменности, когда-то съ великою заботливостью охраняемыхъ отъ истребленія и забвенія, невольно съ грустью задаешься вопросомъ: куда же все это дѣвалось?

Значительная часть, можетъ быть, еще въ старое время утратилась въ мѣстахъ своего первоначальнаго храненія; но изъ Врчелей все было перенесено на Цетинье, а также сносилось сюда и изъ другихъ мѣстъ; кромѣ того, на Цетиньѣ было и свое собраніе памятниковъ. Слѣдовательно, послѣдній ударъ безжалостно истребляющей руки постигъ ихъ здѣсь.

Судьба нѣкоторыхъ мнѣ извѣстна.

Такъ, изъ Дупила (въ Цермницѣ) доставлены были нѣкоторые пергаментные документы, касающіеся Черной горы сношеній съ Венеціей. Ихъ передали для разбора одному лицу, совершенно не понимающему въ томъ ничего; оно продержало ихъ у себя, ничего не сдѣлавъ, а потомъ они были такъ и забыты у него. Въ одномъ частномъ домѣ также, я знаю, лежатъ кучи разнаго матеріала, унесеннаго изъ монастыря. Кое-что унесено и иностранцами. Можетъ быть, это хранящееся въ частномъ домѣ или унесенное за границу и не исчезнетъ безслѣдно. Но сколько тащили люди безъ всякой надобности и уничтожали безъ всякой необходимости!

Говорятъ, что шрифты изъ типографіи Черноевича на Рѣкѣ были перелиты въ пули, а много бумагъ и пергаментовъ употреблено на приготовленіе патроновъ. Правда, была великая нужда; но во всякомъ случаѣ можно было обойтись и безъ того, если бы было какое-нибудь уваженіе къ тому, что давно уже въ цѣломъ свѣтѣ возводится въ предметъ обожанія. Это однако еще можно понять и извинить. Но что случилось съ богатой бібліотекой владѣнн Петра II? Куда дѣвалась на глазахъ всѣхъ, теперь еще живущихъ, бібліотека такъ-называемой цетинской „Вогословіи“, гдѣ было до 3000 книгъ и особенно богато были представлены русская и сербская литературы, въ томъ числѣ всѣ русскіе авторы въ вязанныхъ переплетахъ? Остатки этой послѣдней бібліотеки недавно только вытащены изъ какого-то сыраго подвала и переданы въ распоряженіе гимназій; но между ними нѣтъ ни одной сербской книги, а изъ русскихъ растащено все, что было цѣннѣе. Не удивляемся мы въ этомъ случаѣ тѣмъ людямъ, которые тащутъ; но не можемъ не удивляться тѣмъ, обязанность которыхъ беречь это народное благо и охранять, какъ отъ расхищенія, такъ и отъ истребленія гнилью, моллю и мышами.

Благодаря такому отношенію, истреблено множество историческихъ документовъ, которые связывали бы Черногорію съ отдаленнымъ временемъ первыхъ Нѣманичей, не говоря уже о Черноеввчяхъ, исторія которыхъ всякому Черногорцу должна быть священна. Благодаря этому, Черногорія едва знаетъ именно всѣхъ своихъ владыкъ до Даниила, за какихъ-нибудь 350 лѣтъ назадъ. Какъ же совмѣстить съ этимъ любовь вообще сербскаго народа къ своему прошлому и богатство историческихъ пѣсенъ?

Народъ не измѣнилъ своему характеру. Каждый Черногорецъ крѣпко хранитъ свои фамиліи преданія, восходящія до дѣда и прадѣда; знаетъ откуда, пришли его предки, и приблизительно въ какое время, разумѣя подъ этимъ не годъ, а цѣлую эпоху, какъ Косовская битва, херцога Степана; иные ссылаются и на время Нѣманичей; но это уже домыслы и догадки. Есть преданія отдѣльных племенъ, названія которыхъ приурочиваютъ къ именамъ личнымъ Оара, Пиша, Васа, Краса, Хоти и т. д., и около нихъ складываются разказы, въ которыхъ былъ смѣшивается съ вымысломъ. Сохранились преданія о кралицѣ Еленѣ и святой Ангелии.

Иногда народъ лжетъ неумышленно, смѣшивая одинаковыя имена: такъ преданіе о Саввѣ, второмъ сербскомъ архіепископѣ, приурочиваютъ къ св. Саввѣ. Вудучи выселенцами изъ Герцеговины или изъ Старой Сербіи, новые обитатели Черныхъ Горъ застали здѣсь власть старожиловъ, но о нихъ не имѣютъ никакого понятія и крестятъ ихъ именами: чифуты, мадуры, матаруги, бокумиры и т. д., не подозревая, что это были, также какъ и они, Сербы. Въ Вапанахъ изъ выселившагося туда князи Корбанскаго (изъ Хорватской Краины) сдѣлали Грбава (горбатаго) и одно мѣсто назвали „Грдова-градина“ (отъ грдо—уродъ; слѣдовательно, градъ того же горбатаго). Отъ простаго народа нельзя и требовать больше.

Народная память коротка и то, что сохранила, представляетъ неточно. Она часто можетъ присвоить себѣ чужое имя и отречься отъ своего. Народныя преданія однако имѣютъ великую цѣнность, потому что указываютъ историкъ иногда на такіе предметы, на которые онъ безъ того не обратилъ бы вниманія. Народною памятью опредѣляется значеніе того или другаго факта. Она можетъ быть несправедлива въ оцѣнкѣ исторической личности съ точки зрѣнія высшей, но не ошибается въ опредѣленіи ея нравственнаго значенія для того момента, когда она жила и дѣйствовала, какъ напримѣръ, преданія о злой царикѣ Еринѣ. Въ черногорской исторіи извѣстно

нмя одного черногорскаго владыки Мардарія Корнетичина (изъ Карнета въ Лѣшанской кахи), о которомъ однако больше ничего не извѣстно; но народъ сохранилъ о немъ воспоминаніе, не говорящее впрочемъ въ его пользу.

Народъ разкажетъ вамъ свою исторію въ видѣ преданія или пропоетъ вамъ ее уз-гуслу, какъ попъ Митя въ „Горскомъ Вѣнцѣ“, служилъ литургію на память, безъ книги. Время такихъ поповъ уже прошло, и исторія черногорская до сихъ поръ должна разказываться наизусть по той причинѣ, что всѣ историческіе матеріалы безжалостно истреблены, и то въ недавнее время.

Грѣхъ такого уничтоженія множества письменныхъ памятниковъ можетъ и долженъ быть поправленъ учрежденіемъ въ Цетинѣ хранилища всѣхъ памятниковъ старины, на подобіе музеевъ въ Прагѣ, Вѣнградѣ, Загребѣ, Дубровникѣ и другихъ мѣстахъ. Нужно сохранить отъ окончательнаго истребленія или расхищенія то немногое, что имѣется, а въ то же время позаботиться о розысканіи и собраніи всего, что находится внутри Черногоріи. Немного, но все-таки нашлось бы и у частныхъ лицъ, которыя охотно передали бы имѣющееся у нихъ публичному учрежденію, еслибы были увѣрены, что переданное сохранится. Такое учрежденіе пробудило бы духъ изысканія и въ сосѣднихъ странахъ. Черногорія такимъ образомъ стала бы хранилищемъ памятниковъ исторической жизни на такомъ пространствѣ, до котораго далеко еще не достигаютъ ея политическія границы. Сколько монетъ и другихъ вещей до сихъ поръ вынесено изъ одной Діоклен; а сколько еще тамъ осталось! Покуда же нѣтъ такого учрежденія, все это должно уходить вонъ изъ границъ Черногоріи, и то потому только, что нѣтъ мѣста для храненія. Развѣ это не стыдно?

Въ настоящее время на всякаго просвѣщеннаго иностранца, посѣщающаго Цетинье, самое отрадное впечатлѣніе производитъ читальня, принадлежащая особенному обществу и содержащаяся взносами его членовъ изъ мѣстныхъ гражданъ, учителей и чиновниковъ отъ низшихъ и до министровъ (включительно). Кромѣ выписки газетъ и другихъ повременныхъ изданій, она собираетъ и маленькую бібліотеку, ассигновавъ ежегодную сумму на приобрѣтеніе книгъ, составляющихъ существенную потребность всякой сербской бібліотеки и главнымъ образомъ касающихся исторіи сербскаго народа. Но большая часть книгъ получена и получается въ даръ отъ своихъ братьевъ Славянъ, въ особенности изъ Россіи и отъ Хорватъ. И такимъ образомъ читальня имѣетъ уже до 1,000 книгъ.

Этотъ маленькій центръ умственной жизни Цетинья могъ бы въ то же время служить хранилищемъ и историческихъ сокровищъ Черногоріи; но, во первыхъ, общество читальни не имѣетъ потребныхъ для того средствъ, а во вторыхъ, оно, какъ учрежденіе частное, не прочно и въ своемъ существованіи. Оно такъ мало и держится при такихъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, что стоитъ только выбить двумъ-тремъ болѣе энергическимъ членамъ, и паденіе его неизбѣжно. А въ такомъ случаѣ и собранныя имъ книги хоть на улицу выброси.

Тамъ, гдѣ интеллигенція стоитъ еще слабо, такое дѣло обыкновенно принимаетъ на себя правительство; поэтому и въ Черногоріи такое учрежденіе должно быть правительственное. Въ такомъ учрежденіи настоятельная потребность для Черногоріи. Это былъ бы умственный центръ ея, который оказывалъ бы вообще вліяніе на умственное развитіе народа и особенно на воспитаніе его въ національномъ духѣ; а въ то же время это придавало бы значеніе Черногоріи въ глазахъ цѣлаго народа.

Послѣ этой характеристичной положенія, въ какомъ вообще находится письменные памятники въ Черногоріи, намъ остается указать, что мы въ ней нашли.

Можетъ быть, эти памятники извѣстны многимъ; но они до сихъ поръ вполнѣ никѣмъ не опубликованы, кромѣ г. Ястребова, который только часть ихъ и напечаталъ въ своемъ сочиненіи на сербскомъ языкѣ „Матеріалы для исторіи Сербской церкви“ (Вѣлградъ, 1879). Поэтому считаемъ полезнымъ сообщить, по крайней мѣрѣ, въ перечнѣ обо всѣхъ ихъ.

Всѣ эти памятники—одного характера: это все дарственные грамоты и записи сначала монастырю св. Николая на островѣ Вранинѣ, куда съ теченіемъ времени перенесена была и митрополія изъ Краины, а потомъ цетинскому монастырю Рождества Богородицы. Тутъ есть и грамота, которую сопровождалось основаніе названнаго монастыря Иваномъ Черноевичемъ, и еще грамота, относящаяся къ монастырю архистратига Михаила на Превлакѣ (въ Вокѣ); кромѣ того, 4 диплома на пергаменѣ венеціанскаго дожа; грамота Михаила Милорадовича 1712 г. и тетрадь писемъ и другихъ документовъ 1798 и 1799 гг. Есть тутъ также судныя записи по поводу спора изъ-за границъ между разными общинами.

Скажемъ обо всѣхъ этихъ документахъ по отдѣльности. Начнемъ съ пергаменовъ.

Всѣ эти грамоты писаны полууставомъ, со всѣми признаками серб-

скаго языка каждаго нарѣчія. Подписи большею частью вязью, а въ текстѣ съ титлами и безъ титлъ, со множествомъ надстрочныхъ знаковъ, но въ орфографіи большаго постоянства нѣтъ. У каждой внизу была печать на шелковомъ шнурѣ, но печать не уцѣлѣла ни одна, а у большей части нѣтъ даже и шнура, и только дырочки, гдѣ онъ былъ продѣтъ. Иныя грамоты совершенно полиняли отъ сырости, а также сильно попорчены на сгибахъ; а изъ одной просто вырѣзанъ цѣлый квадратъ для какой-то потребности. Самыя старыя изъ нихъ относятся ко времени Стефана Уроша III Дечанскаго (1321 — 1336): 1) Вранинскому монастырю на село Арахаво въ Цермницѣ и 100 перперъ отъ торгоу у монастыря св. Сергія на Боляѣ (въ двухъ экземплярахъ съ нѣкоторыми разностями).

2) Тому же монастырю на село Брчеле (тоже въ двухъ вариантахъ);

3) Котору въ монастырь архистратига Михаила. Эта грамота чрезвычайно оригинальна по характеру буквъ, между которыми есть взятыя изъ глаголицы, и по языку совершенно ѣкавскаго нарѣчія, притомъ съ весьма смѣшанными грамматическими формами, что обличаетъ въ письмѣ ихъ не сербское происхожденіе.

Одна грамота Стефана Душана (1336—1356) Вранинскому монастырю на село Трново въ Цермницѣ. Подпись слѣдующая: Стефанъ по милости божией краль млади Душанъ с богомъ самодержащъ всѣхъ сербскихъ и поморскихъ земель". Не относится ли грамота къ тому времени, когда Душанъ былъ какъ бы совправителемъ своего отца и находился въ своей резиденціи въ Скадрѣ?

Грамота Балши или Баоши III (1405—1421), въ двухъ экземплярахъ, дарующая приходъ отъ соли въ Брдахъ и изъ другихъ солеваренъ: по одному экземпляру — Николѣ Вранинскому; по другому — Пречистой Краинской.

Грамота Ивана Черноевича, въ которой объясняется, какъ построена церковь Рождества Богородицы съ монастыремъ на Цетиньѣ, и затѣмъ опредѣляются границы земель, дарованныхъ монастырю. Эта грамота сохранилась лучше всѣхъ; печати также нѣтъ, но отлично сохранился шелковый малиноваго цвѣта шнуръ, перевитый внутри золотою нитью.

Наконецъ, на пергаменѣ же весьма тонкимъ и плохимъ подражаніемъ полууставу запись игумена Рафаила Станевича Лѣшкопольца изъ села Фармакъ, по которой онъ даруетъ Цетинскому монастырю церковныя книги, сосуды, кресты и другія вещи на сумму около 8300 грошей (годъ не означенъ).

Затѣмъ слѣдуютъ на италіанскомъ языкѣ: два небольшіе листка, заключающіе въ себѣ частныя сдѣлки, изъ Будвы, 1682 и 1684 гт.; подтвержденіе прежняго опредѣленія относительно какого то Николо Стефани отъ Венеціанскаго дожа Сильвестра Валеріа, 1696 г., и наконецъ, три диплома дожа Іоанна Корнеліа, опредѣляющіе отношенія Венеціанской республѣки къ Черногоріи 1717 и 1718 годовъ.

Первый изъ этихъ дипломовъ украшенъ рамкою, посредникъ которой венеціанскій левъ, а по бокамъ гербы и потомъ различныя цвѣты — красками и золотомъ; внизу на шнурѣ печать изъ серебряныхъ пластинокъ съ деревомъ внутри и съ двумя кистями. На одной сторонѣ печати выбиты фигуры св. Марка и дожа, стоящихъ другъ противъ друга и держащихся одною рукою за стоящій между ними жезлъ съ крестомъ на верху, а кругомъ надписи: направо Іоан. Corneli, а передъ лицомъ дожа Dux; вокругъ головы Марка 12 звѣздъ и на той половинѣ кругомъ надпись—S. M. VENET. На другой Іоаннес Cornelio dei gra. dux Venetiar. et. c. Надъ текстомъ грамоты титулъ дожа золотыми буквами. Остальныя двѣ грамоты безъ всякихъ украшеній, а печати утрачены.

Въ копіяхъ монаха Гавріила, сверхъ указанныхъ выше пергаменныхъ грамотъ, находятся еще слѣдующія:

- 1) Краля Милутина или Уроша II Вранинскому монастырю на Амгганы.
 - 2) Архіепископа Саввы II тому же монастырю на Плавницу.
 - 3) Елены кралицы Сербской на село Кринице.
 - 4) Стефана Владислава на Године.
 - 5) Стефана Уроша III на Врчело.
 - 6) Варіантъ той же грамоты.
 - 7) Ивана Черноевича подтвержденіе грамоты на Орахово.
 - 8) Его же подтвержденіе грамоты на Плавницу.
 - 9) Подтвержденіе границъ Вранинскаго, монастыря при султанѣ Сулейманѣ.
 - 10) Георгія Старшимировича на село Раке.
 - 11) Балша III на село Каруче.
 - 12) Подтвержденіе правъ Вранинскаго монастыря султаномъ Мухамедомъ.
 - 13) Община Матогужи даруетъ монастырю земли въ Зетѣ.
- Грамота на основаніе Цетинскаго монастыря здѣсь не находится, такъ какъ она хранилась не въ Врчеляхъ, и на Цетиньи.
- Есть еще цѣлая книга въ полулистъ большаго формата толстой

бумага, содержащая въ себѣ главнымъ образомъ записи земель Цетинскаго монастыря дарованныхъ, проданныхъ и заложенныхъ ему, а также и нѣкоторые другіе документы и другія грамоты. Вотъ содержаніе ея по порядку;

Хрисовули:

I. Иванбега о границахъ Вранинскаго монастыря въ Зетѣ. 1482 г.
II. Его же копія съ пергаменной грамоты объ основаніи Цетинскаго монастыря (1485 г.)

III. Георгія и Степана Черноевичей о надѣлѣ землю того же монастыря (1495 г.).

IV. Иванбега рѣшеніе спора о земляхъ между Вѣлошами и Бандами (1489 г.).

V, VI, VII, VIII и IX. Распри о границахъ и записи земель Цетинскому монастырю съ 1446 по 1582 г.

X. Границы Цетинскаго монастыря 1571 г.

XI. Запись земель Цетинскаго монастыря, всего 24 нумера, съ 1586 по 1629 г.

XII. Хрисовуль Стефана Первовѣчаннаго (сомнительнаго происхожденія).

XIII. Записи земель Цетинскаго монастыря, 38 нумеровъ, съ 1698 по 1773 г.

XIV. Саввы митрополита „како составихъ книге отъ свѣихъ бащинахъ. Що самъ купю и що е кто приложю церкви Цетинской—у метохъ Побарскій и Махинскій, що е у Вишковиче и другыи весь метохъ побарскій 1752 г. Всѣхъ записей 63, съ 1606 г. по 1736 г.

Какъ ни ограниченно содержаніе этого матеріала, въ немъ изслѣдователь можетъ найти нѣкоторыя данныя для хронологіи и хотя косвенныя указанія на состояніе Черной Горы, на правовыя отношенія къ землѣ, на способы рѣшенія распрей, на отношенія народа къ монастырю; ими опредѣляется, какъ далеко простирались границы Черногоріи; есть данныя для географіи Черногоріи, а для нѣкоторыхъ областей—это даже богатый географическій матеріалъ. Тетрадь же съ письмами и другими документами владыки Петра I, а также грамота М. Милорадовича, представляютъ интересныя матеріалы для исторіи отношеній между Черногоріей и Россіей; для этой цѣли мы и наѣрены ими воспользоваться впоследствии.

III. Ровинскій.